

Человеком, который бросился ловить Линь Е, был едва оправившийся Юнь Цзю.

Все смотрели на эту сцену в оцепенении, не зная, что сказать.

Линь Е тоже чувствовал себя неловко, слегка кашлянул и выпрыгнул из объятий Юнь Цзю. Оглянувшись, он увидел, что лицо Юнь Цзю стало бледным. Увидев, как Линь Е остутился, Юнь Цзю сам не понял, как ему удалось это сделать.

Обычно он казался медлительным, но в тот момент, когда никто не успел среагировать, он внезапно развил невероятную скорость и поймал Линь Е.

Линь Е был мужчиной ростом 188 сантиметров. Хотя он не был толстым, его вес был немалым.

Вокруг воцарилась гнетущая тишина. Юнь Цзю, чувствуя дискомфорт, прикрыл живот — при ловле Линь Е он потянул рану.

Линь Е, увидев его выражение лица, сразу понял, в чём дело. Ему было не до неловкости, он быстро помог Юнь Цзю отойти в сторону и сесть.

— В следующий раз не будь таким импульсивным, у тебя же ещё рана.

— Но я просто хотел спасти тебя, — с обидой в голосе сказал Юнь Цзю.

Линь Е посмотрел на Юнь Цзю, который смотрел на него снизу вверх с обиженным выражением лица, и ему вдруг показалось, что тот похож на большую собаку.

И Юнь Цзю действительно беспокоился о нём. Именно из-за этого он смог развить такую скорость и поймать его в тот момент. Линь Е почувствовал тепло в сердце и погладил Юнь Цзю по голове. Волосы Юнь Цзю были сухими и жёлтыми, что, вероятно, было результатом многолетнего недоедания. Вспомнив о его ужасной семье, Линь Е подумал, что переезд был хорошей идеей. Однако, судя по их наглости, они вряд ли оставят Юнь Цзю в покое.

Линь Е смягчил голос:

— Всё равно, спасибо тебе.

Услышав это, Юнь Цзю сразу же повеселел, и боль в теле словно уменьшилась.

Он смущённо улынулся:

— Ну, это пустяки.

Чэнь Иньлин, наблюдая за Линь Е и Юнь Цзю, не смог сдержать насмешливого фырканья:

— Юнь Цзю просто бесстыжий, пользуется сочувствием Линь Е, притворяется дураком и ведёт себя мило.

Его голос был достаточно громким, и многие это услышали.

Юнь Сяохуа хотела что-то сказать, но её тут же позвал Юнь Мэнъян.

Остальные геры тут же окружили Чэнь Иньлин, и они начали шептаться. Хотя они говорили тихо, по их взглядам и жестам в сторону Юнь Цзю было ясно, что разговор шёл о нём.

Чэнь Иньлин, услышав что-то, не смог сдержать возгласа, который привлёк внимание многих.

Он и раньше недолюбливал Юнь Цзю, а теперь, услышав слухи, возненавидел его ещё больше:

— Я так и знал, что он бесстыжий.

Если бы не Линь Е, эти горы никогда бы не подошли к Юнь Цзю.

Саньцзы, тащивший старый деревянный ящик, выйдя наружу, оказался окружён группой геров. Он был простым и неразговорчивым человеком, поэтому просто стоял позади них, не зная, что делать.

— Я думаю, возможно, Юнь Юйшань его и не очернял. Посмотри, как он смотрит на Линь Е, словно готов пустить слюни. Это просто позор, — один из геров, прищурившись, смотрел на Юнь Цзю с явным презрением.

Чэнь Иньлин, хотя и ненавидел Юнь Цзю, всегда верил словам Линь Е. Услышав, как этот гер сомневается в Линь Е, он не смог сдержать улыбки:

— Эй, Чжан Сяоцин, мы все знаем, что ты нравишься Юнь Юйшаню. Жаль, что он слишком высокомерен, чтобы обратить на тебя внимание. Как бы ты ни старался защищать его, это бесполезно. Паршивый Лю сам сказал, что получил деньги от семьи Юнь Дали, чтобы оклеветать Юнь Цзю, обвинив его в связи.

Чжан Сяоцин замер, явно не ожидая, что Чэнь Иньлин так быстро раскусит его. Он покраснел и попытался оправдаться:

— Я... я не...

Остальные геры, услышав, что он защищает подлого Юнь Юйшаня, начали дружно нападать на него.

А Саньцзы, стоящий позади, только беспомощно смотрел, не решаясь вмешаться.

Линь Е с досадой подошёл:

— Не толпитесь здесь.

Геры, обернувшись, увидели высокую фигуру Линь Е и тут же, покраснев, разошлись.

Саньцзы с восхищением смотрел на Линь Е. Этот человек был не только красив, но и очень силен. Даже эти страшные геры слушались его.

Когда Линь Е снова попытался забраться на крышу, геры категорически воспротивились, и задачу починить крышу поручили Юнь Мэнъяну.

Пока Юнь Мэнъян чинил крышу, он в душе ругал Линь Е. Почему Линь Е нельзя было лезть на крышу, а ему можно? И что за геры такие, разве они не видят, что Линь Е, хоть и красив, но абсолютно бесполезен? Настоящие мужчины — это те, кто может работать, терпеть трудности и спать на кане!

В сердцах некоторых мужчин Линь Е, который мог упасть в обморок от простой рубки дров, был позором для всех мужчин. Но, несмотря на это, геры словно с ума сошли, прилипая к Линь Е. И самое обидное, что Линь Е даже не обращал на них внимания, но они всё равно

радовались.

Работа продолжалась до вечера, и, наконец, старая хижина стала похожа на дом.

После этого Юнь Цзю решил забрать свои вещи, его одежда и старое одеяло всё ещё были в доме Юнь Дали.

Линь Е беспокоился, что Юнь Цзю могут обидеть, если он вернётся один, поэтому пошёл с ним. А раз Линь Е пошёл, геры тоже последовали за ним. В их глазах Линь Е мог стать жертвой семьи Юнь Дали, поэтому они хотели поддержать его.

Когда Юнь Цзю постучал в дверь дома Юнь Дали, прошло много времени, прежде чем кто-то открыл. На пороге появилась Юнь Сяосян с недовольным лицом.

Увидев Юнь Цзю, она не смогла сдержать насмешки:

— О, а я думала, ты уже на том свете. Выглядишь вполне живым. Деревенские любят преувеличивать. Говорят, что ты чуть не умер, а ты тут как тут. Хорошо бы, если бы ты действительно умер.

Услышав это, Юнь Сяохуа не смогла сдержаться и бросилась вперёд:

— Юнь Сяосян, что ты несёшь? Ты же видела, в каком состоянии был Юнь Цзю? Или ты слепая? Старый лекарь сказал, что он был на грани смерти. Если бы не забота Линь а-мо и Линь Е, Юнь Цзю мог бы и не выжить. Как бы то ни было, он твой брат!

Юнь Сяосян видела только Юнь Цзю и Линь Е, высоких и сильных, стоящих у двери, и не заметила остальных.

Теперь, увидев, сколько людей стоит позади, она поняла, что сказала лишнее, и не решилась продолжать, боясь навлечь на себя беду.

Линь Е заметил, что Юнь Цзю задумался, понимая, что ему сейчас тяжело. Иногда люди просто несравнимы, особенно в таких ситуациях, когда собственные родственники не заботятся о тебе, а чужие проявляют больше участия.

Это было больно.

Линь Е похлопал Юнь Цзю по плечу и сказал Юнь Сяосян:

— Мы пришли забрать его вещи.

Юнь Сяосян нахмурилась:

— Какие вещи? У него ничего нет.

Она попыталась закрыть дверь, но Линь Е её остановил.

Линь Е обычно выглядел мягким, но сейчас, с холодным выражением лица, он казался весьма внушительным:

— Конечно, его вещи. Вы что, выгнали его с пустыми руками?

Юнь Сяосян сердито ответила:

— Он ведь уже был в браке, мы ему ничего не должны.

Линь Е уже собирался пнуть дверь, но изнутри раздался голос Юнь-Сюй ши:

— Что это за шум?

Юнь-Сюй ши, выйдя к двери и увидев Линь Е, чуть не заскрежетала зубами от злости. Если бы не присутствие других людей, она, возможно, даже укусила бы его. Увидев её взгляд, несколько геров тут же окружили Линь Е, словно наездки, защищающие цыплят.

Линь Е не знал, смеяться или плакать, но сейчас было не время прятаться за геров. Он улыбнулся им и снова вышел вперёд. Геры тут же засветились от счастья, радостно подпрыгивая.

<http://bllate.org/book/16719/1537080>